

Наши художники думают о Бергмане

Наталья Данберг. Без названия

Век, Москва. — 2000. —
22 июня. — С. 6

В Музее современного искусства открыта выставка «Двадцать параллелей».

Дарья АНИМОВА

Сохт, Сутягин, Шевченко, Курмаз, Крестинина, Камянов, Данберг плюс композиторы Екимовский с Николаевым (Владимиром), а также поэты Рубинштейн и Айзенберг пересеклись в творческом пространстве с работами кинорежиссера Ингмара Бергмана. Собственно выставка очень напоминает комсомольский отчет о проделанной культурной работе. На недавних семинарах в посольстве Швеции вышеперечисленные отечественные творцы смотрели фильмы Бергмана и их обсуждали. Фильмов было пять, и снимались они в любимые у нас шестидесятые.

Есть некоторое сомнение в том, что это произведения наших художников легли на фильмы Бергмана. Может, фильмы Бергмана «подошли» под сознание авторов? Ведь это кино вбирает в себя все остальные искусства, а не наоборот. Хотя эксперимент под условным названием

«обратная связь» можно признать удачным: попадание в «бергмановское» мрачно-медитирующее настроение имело место быть.

Особенно точный Бергман рисовывался даже не у Александра Шевченко, который топил зрителей в содрогающей электрической воде «Девичьего источника», а у Игоря Камянова, который ловил на полотнах... время. То есть: интересным оказался не перевод одного художественного языка (кино) в другой (живопись), а привычная в России философская дискуссия по поводу «идеи».

Работы Бергмана — просто «повод задуматься». Спусковой крючок, а не само ружье. Ведь не только фильмы Бергмана прокручиваются «с начала и до конца», как в тексте Рубинштейна, но и жизнь тоже. Константин Сутягин написал: бергмановские Бог и Смерть точно так же не принадлежат одному человеку, как не принадлежат Малевичу квадрат и треугольник. Так что с тем же успехом можно было бы пригласить художников, допустим, на просмотр фильмов Альмодовара. И притвориться, что никогда прежде они не думали ни о страсти, ни о ненависти.